

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ21-194-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н. и Рыженкова А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Рогинского Александра Михайловича в лице опекуна Рогинской Марии Петровны к Шелия-Рогинской Лиане, Фонду Михаила Рогинского о признании права собственности на наследственное имущество в порядке наследования по закону, выделе доли в наследственном имуществе в натуре, истребовании картин из чужого незаконного владения,

по кассационной жалобе представителя Рогинского Александра Михайловича в лице опекуна Кардава Ревази Шотаевича – Шейкина Олега Игоревича на определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Рогинского А.М. в лице опекуна Кардава Р.Ш. – Шейкина О.И., Нистратова Г.В., Тажирова Т.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Шелия-Рогинской Л. – Клепикова А.Ф., полагавшего кассационную жалобу

не подлежащей удовлетворению, объяснения представителей Тюллио Н., Юликовой М., Карофф М., Анн Николая-Гийме - Веденкиной Н.В., Гуровой М.Г., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рогинский А.М. в лице опекуна Рогинской М.П. обратился в суд с иском к Шелия-Рогинской Л., Фонду Михаила Рогинского о признании права собственности в порядке наследования по закону на 525 картин художника Михаила Рогинского согласно перечню картин, приложенному к исковому заявлению, выделении в натуре доли в размере $\frac{3}{4}$ в праве собственности на картины и истребовании указанной доли из незаконного владения Шелия-Рогинской Л. В обоснование заявленных требований истец указал, что 5 июля 2004 г. в Париже умер его отец – художник Михаил Рогинский, являвшийся гражданином Франции. После его смерти открылось наследство, состоящее из 525 картин. Наследниками первой очереди к имуществу умершего являются сын Рогинский А.М., признанный недееспособным, и вдова Шелия-Рогинская Л., которые в установленном порядке обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Между тем французский нотариус не смог составить полную опись наследуемых картин, поскольку Шелия-Рогинская Л. незаконно вывезла картины наследодателя из Франции и сокрыла их на территории России. Впоследствии Шелия-Рогинская Л. основала в Москве Фонд художника Михаила Рогинского, владеющий коллекцией его картин и регулярно устраивающий выставки его работ как в России, так и за границей, а также выставляющий картины для продажи на аукционах с целью извлечения прибыли без согласования с истцом. Указанные действия ответчиков препятствует фактическому вступлению Рогинского А.М. в наследство, а также нарушают его права на владение, пользование и распоряжение наследственным имуществом.

Ответчик иск не признал.

Решением Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 апреля 2019 г. исковые требования Рогинского А.М. в лице опекуна Рогинской М.П. удовлетворены частично. За Рогинским А.М. признано право собственности на долю в размере $\frac{3}{4}$, за Шелия-Рогинской Л. – право собственности на долю в размере $\frac{1}{4}$ в праве долевой собственности на 507 картин художника Михаила Рогинского. Выделена в натуре доля Рогинского А.М., равная $\frac{3}{4}$ в праве собственности на картины Михаила Рогинского, с признанием за Рогинским А.М. права собственности

на 321 картину Михаила Рогинского. Выделена в натуре доля Шелия-Рогинской Л., равная 1/4 в праве собственности на картины Михаила Рогинского, с признанием за Шелия-Рогинской Л. права собственности на 186 картин Михаила Рогинского. Истребованы из незаконного владения Шелия-Рогинской Л. и Фонда Михаила Рогинского картины в количестве 321 штуки, право собственности на которые после раздела признано за Рогинским А.М. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2019 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2019 г. оставлены без изменения, кассационная жалоба Шелия-Рогинской Л. – без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. представителю Шелия-Рогинской Л. – Назарову А.С. в передаче кассационной жалобы на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Не согласившись с названными судебными актами, Тюллио Наталья, Юликова Мария и Карофф Марина, не привлеченные к участию в деле, в лице представителя – Веденкиной Н.В. обратились во Второй кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, в которой просили отменить состоявшиеся по делу судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2019 г. отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Хамовнический районный суд г. Москвы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2021 г. представителю Рогинского А.М. в лице опекуна Кардава Р.Ш. – Шейкину О.И. в передаче кассационной жалобы на определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 22 марта 2022 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2021 г. об отказе в передаче кассационной жалобы отменено, кассационная жалоба представителя Рогинского А.М. в лице опекуна Кардава Р.Ш. – Шейкина О.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого характера существенные нарушения норм права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 июля 2004 г. в Париже скончался гражданин Франции художник русского происхождения Михаил Рогинский, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] года рождения, место рождения – г. [REDACTED], постоянно проживающий во Франции.

Наследниками по закону после смерти Михаила Рогинского являются его сын – Рогинский А.М., признанный судом недееспособным и находящийся на момент обращения в иском в суд под опекой матери – Рогинской М.П., проживающей в России, и его вдова – Шелия-Рогинская Л., постоянно проживающая во Франции.

Шелия-Рогинская Л. 31 июля 2008 г. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, указав в качестве наследников по закону после смерти наследодателя себя и Рогинского А.М.

Нотариусом нотариальной конторы LB MB г. Парижа Мэтром Флоранс Жеминьяни открыто наследственное дело № 234474 к имуществу умершего, в состав которого, в том числе, вошли картины, созданные Михаилом Рогинским.

В связи с непредставлением Шелия-Рогинской Л. полного списка картин, которые на момент смерти принадлежали наследодателю, с указанием

их точного местонахождения, и, как следствие, воспрепятствованием нотариусу произвести действия по оценке и разделу наследственного имущества, решением Парижского суда высшей инстанции от 16 сентября 2009 г. на Шелия-Рогинскую Л. возложена обязанность предоставить указанный список работ в течение трех месяцев с момента подписания данного акта, а в случае просрочки выплачивать штраф в размере 150 евро за каждый день просрочки.

Этим же решением суд выдал наследникам предписание об их согласии на перевозку работ Михаила Рогинского, находящихся в России, во Францию, и применении в отношении данных работ обеспечительных мер.

До настоящего времени решение французского суда не исполнено, доказательств передачи нотариусу полного списка картин, принадлежащих Михаилу Рогинскому на день смерти, Шелия-Рогинской Л. не представлено.

Согласно статье 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. Если последнее место жительства наследодателя, обладавшего имуществом на территории Российской Федерации, неизвестно или находится за ее пределами, местом открытия наследства в Российской Федерации признается место нахождения такого наследственного имущества.

В соответствии со статьей 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Поскольку установленным местом нахождения части картин художника Михаила Рогинского является Российская Федерация, истец обратился в Хамовнический районный суд г. Москвы с иском о разделе в натуре 525 картин, являющихся наследственным имуществом.

С целью определения рыночной стоимости наследственного имущества судом по ходатайству сторон была назначена судебная комиссионная оценочная экспертиза, производство которой поручено экспертам ООО «Научно-исследовательская независимая экспертиза имени П.М. Третьякова».

Согласно отчету об оценке от 11 февраля 2019 г. № 195 рыночная стоимость произведений искусства составляет [REDACTED] долларов США, что в результате округления составляет [REDACTED] руб. по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату оценки.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции исходил из того, что наследство Михаила Рогинского полностью регулируется французским законодательством по месту проживания наследодателя, в связи с чем распределил доли наследников в наследственном

имуществе в соответствии со статьей 757 Гражданского кодекса Франции, согласно которой переживший супруг имеет право на наследство умершего ранее супруга в размере 1/4 наследства, если умерший оставил одного или нескольких детей, не происходящих от обоих супругов.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что 18 картин Михаила Рогинского являются личной собственностью Шелия-Рогинской Л. и подлежат исключению из наследственной массы, поскольку факт их дарения Михаилом Рогинским при жизни супруге Шелия-Рогинской Л. подтвержден совокупностью представленных в материалы дела доказательств, в том числе, нахождением картин в фактическом владении супруги, дарственными надписями на оборотах картин.

Поскольку в состав наследственной массы вошли 507 картин на общую сумму [REDACTED] долларов США, что составило [REDACTED] руб., суд признал за Рогинским А.М. право собственности на 321 картину, общая стоимость которых эквивалентна 3/4 доли истца в наследственном имуществе, за Шелия-Рогинской Л. – право собственности на 186 картину, общая стоимость которых эквивалентна 1/4 доли Шелия-Рогинской Л. в наследственном имуществе.

При этом распределение картин между сторонами произведено судом в порядке очередности, указанной в экспертном заключении, что, как указал суд, является справедливым и исключающим субъективные факторы при разделе имущества, и не нарушает права и интересы каждой из сторон.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Не привлеченные к участию в деле Тюллио Н., Юликова М. и Карофф М. в лице представителя – Веденкиной Н.В. обратились во Второй кассационный суд общей юрисдикции с кассационной жалобой, ссылаясь на то, что являются собственниками 11 картин, включенных в наследственную массу после смерти Михаила Рогинского.

Как указывали не привлеченные к участию в деле Тюллио Н., Юликова М. и Карофф М., об оспариваемых судебных актах им стало известно после вынесения определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г., в связи с чем данные лица заявили ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, который был восстановлен определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 мая 2021 г.

При рассмотрении указанной кассационной жалобы кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что обжалуемыми судебными постановлениями нарушены права и законные интересы указанных лиц и определением судебной коллегии по гражданским делам Второго

кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. отменил решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10 апреля 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 августа 2019 г. и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права выразились в следующем.

Согласно части 1 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления, указанные в части 2 статьи 377 названного кодекса, могут быть обжалованы в порядке, установленном параграфом первым Главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в кассационный суд общей юрисдикции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

При рассмотрении дела по кассационной жалобе лица, не участвовавшего в деле, суд кассационной инстанции определяет, затрагивает ли принятое судебное постановление права или обязанности заявителя, и, установив это, решает вопрос об отмене такого судебного постановления, руководствуясь пунктом 4 части 4 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Отменяя обжалуемые судебные постановления, кассационный суд общей юрисдикции указал, что при рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки доводам Шелия-Рогинской Л. о том, что она совместно с супругом Михаилом Рогинским дарила картины иным лицам, в том числе Тюллио Н., Юликовой М. и Карофф М., чем нарушили права и законные интересы собственников картин, включив данные работы в наследственную массу.

Между тем, как следует из материалов дела, при рассмотрении спора в суде первой инстанции Шелия-Рогинская Л. указывала на необходимость исключить из наследственной массы Михаила Рогинского являющиеся ее личной собственностью 274 работы художника, возвращенные Шелия-Рогинской Л. их собственниками после смерти Михаила Рогинского для проведения выставок и иных культурных мероприятий, а также 35 картин, подаренных или иным образом отчужденных при жизни Михаилом Рогинским третьим лицам.

Оценив представленные в материалы дела доказательства – показания свидетелей, дарственные надписи и заявления третьих лиц, в том числе Юликова А.М. (отца Юликовой М.) и Тюллио Н., о том, что они не являются собственниками спорных картин, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что данные работы фактически не передавались дарителем Михаилом

Рогинским одаряемым лицам, поскольку находились в распоряжении Шелия-Рогинской Л., а допустимых доказательств, подтверждающих дарение или отчуждение Михаилом Рогинским иным образом картин в пользу третьих лиц, Шелия-Рогинская Л. в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представила. Представленные ответчиком расписки и заявления третьих лиц, в том числе Юликова А.М. и Тюллио Н., суд первой инстанции не принял в качестве надлежащих доказательств в подтверждении доводов Шелия-Рогинской Л., поскольку факт отчуждения картин, стоимость каждой из которых превышает 10 000 руб., не может подтверждаться свидетельскими показаниями.

Суд апелляционной инстанции согласился с оценкой доказательств, произведенных судом первой инстанции и его выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах.

Согласно части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее – Постановление № 17), иная оценка кассационным судом общей юрисдикции доказательств по делу и установление новых фактов не допускаются. Однако, если судами первой и (или) апелляционной инстанций допущены нарушения норм процессуального права при исследовании и оценке доказательств (например, судебное постановление в нарушение требований статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основано на недопустимых доказательствах), кассационный суд общей юрисдикции учитывает эти обстоятельства при вынесении кассационного определения (абзац второй).

Аналогичные разъяснения содержались в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Из приведенных положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что оценка доказательств не относится к компетенции суда кассационной инстанции, а несогласие с оценкой доказательств судами первой и апелляционной инстанций и с их выводами об установленных на основе оценки доказательств обстоятельствах дела не является основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке.

Полномочиями по установлению и оценке доказательств по делу наделены суды первой и апелляционной инстанций. Гражданским процессуальным законодательством право переоценки доказательств суду кассационной инстанции не предоставлено.

Однако судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, вопреки приведенным нормам процессуального права, в определении от 17 июня 2021 г. фактически переоценила обстоятельства, установленные судами первой и апелляционной инстанций.

Кроме того, согласно части 4 статьи 1 в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Поскольку в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, определяющая порядок рассмотрения кассационной жалобы, поступившей в суд кассационной инстанции после рассмотрения дела, то в подобных случаях подлежит применению по аналогии закона часть 2 статьи 330¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой в случае, если в результате рассмотрения указанных в части первой настоящей статьи апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции придет к иному результату рассмотрения дела, ранее вынесенное апелляционное определение отменяется и выносится новое апелляционное определение.

Применяя указанную аналогию закона, руководствуясь частью 4 статьи 1, статьей 330¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, кассационному суду общей юрисдикции следовало отменить ранее вынесенное определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20 августа 2020 г. по кассационной жалобе Шелия-Рогинской Л., чего кассационным судом сделано было, что привело к наличию двух противоположных вступивших в законную силу судебных постановлений, и, как следствие, нарушению принципа правовой определенности.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение во Второй кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи